

Возможности участия в цифровизации экономики малоимущего населения

Павлов Александр Васильевич

Частнопрактикующий юрист

ORCID: 0000-0003-1979-8684, e-mail: alexpavlov.56@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования является выявление у малоимущего населения социальных проблем в процессе цифровизации экономики и выработка предложений по их устранению. Научная новизна заключается в представлении позиции о том, что для вовлечения в отношения по цифровизации экономики малоимущего населения, нуждающегося в государственной социальной помощи, недостаточно оказания её традиционных видов – из-за отсутствия у малообеспеченных граждан предусмотренных законом обязанностей и (или) экономических стимулов, необходимых для совершения определенных действий. Одним из таких видов государственной социальной помощи малоимущему населению является социально-экономическое стимулирование, сочетающее как государственную социальную помощь, так и экономические стимулы. Представлена примерная последовательность осуществления мероприятий по социально-экономическому стимулированию нуждающегося населения относительно вовлечения его в процессы цифровизации. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы – аналогии, анализа, синтеза, формально-логический, а также специальные методы – сравнительного и описательного анализа, и пр. Актуальность темы обусловлена отсутствием норм в законодательстве, регулирующих, общественные отношения по поводу участия малоимущего населения в цифровизации.

Ключевые слова

Государственная социальная помощь, малоимущее население, прожиточный минимум, социальные проблемы, социально-экономическое стимулирование, цифровизация

Для цитирования: Павлов А.В. Возможности участия в цифровизации экономики малоимущего населения // Вестник университета. 2023. № 2. С. 119–127.

The poor's opportunities of participation in economy digitalization

Alexander V. Pavlov

Outside counsel

ORCID: 0000-0003-1979-8684, e-mail: alexpavlov.56@mail.ru

Abstract

The subject of this study is to identify social problems among the poor in the process of digitalization of the economy and to develop proposals for their elimination. The scientific novelty lies in the presentation of the position that in order to involve the poor population in the digitalization of the economy, who need state social assistance, it is not enough to provide its traditional types – due to the lack of legally prescribed duties and (or) economic incentives necessary to perform certain actions. One of these types of state social assistance to the poor is its socio-economic stimulation – combining both state social assistance and economic incentives. An approximate sequence of measures for the socio-economic stimulation of the poor population regarding its involvement in the processes of digitalization is presented. The methodological basis of the research consists of general scientific methods – analogies, analysis, synthesis, formal-logical, as well as special methods – comparative and descriptive analysis, and other methods. The relevance of the topic is due to the lack of norms in legislation regulating public relations regarding the participation of the poor in digitalization.

Keywords

State social assistance, poor people, living wage, social problems, socio-economic incentives, digitalization

For citation: Pavlov A.V. (2023) The poor's opportunities of participation in economy digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 119–127.

ВВЕДЕНИЕ

Переход мирового сообщества на цифровые технологии обусловил необходимость цифровизации российской экономики с целью её развития, а также интеграции в единую мировую информационную (цифровую) систему. В то же время содержание российских нормативно-правовых актов и программных документов относительно цифровизации указывает на регулирование общественных отношений в сфере производства при отсутствии подобного регулирования в сфере потребления. Между тем, сфера потребления является составной частью экономики, субъектами которой наряду с хозяйствующими субъектами являются граждане, выступающие в качестве потребителей, в интересах которых в конечном итоге и осуществляется цифровизация. Помимо этого, правовым регулированием также не охвачены общественные отношения по оказанию государственной социальной помощи (далее – ГСП) нуждающемуся в ней населению с низким уровнем доходов (бедному, малоимущему) в процессе цифровизации.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вступление Российской Федерации (далее – РФ) в процессы цифровизации невозможно без учета наличия у малоимущего населения социальных проблем и необходимости принятия мер по их устранению. В условиях цифровизации имеющийся механизм социальной защиты населения не является достаточным.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. указывалось, что численность граждан с низким уровнем доходов в РФ составила 19 млн человек (13 % от численности населения), что свидетельствует о признании руководством государства наличия проблемы бедности в стране. В 2021 г. Президентом РФ бедность обозначена «главным врагом России». На совещании с лидерами российских партий 25.09.2021 г. Президентом РФ отмечено: «У нас у всех много общих вызовов, общих задач. Нужно до минимума свести уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей» [1].

В научной литературе относительно цифровизации (информатизации) в большинстве публикаций подчеркивается необходимость учета социального фактора. В связи с этим показательно высказывание о том, что «сущность информатизации заключена не в бесцельном процессе создания пусть даже самых сложных компьютерных систем, телекоммуникаций и технологий, а в жизненно важных информационных потребностях человека (личности), общества и государства» [2, с. 87].

В процессе информатизации в сфере потребления информационный (цифровой) обмен предполагает наличие у его участников информационных (цифровых) систем, а также умение эксплуатировать их и иметь возможность обеспечивать их сопровождение. Отсутствие указанных значимых факторов невозможно заменить иными. При этом под информационной системой понимают «организационно упорядоченную совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [3, с. 9–10].

Не всё население России обладает информационными системами и немногие являются в информационных аспектах грамотными. Это обусловлено множеством различных факторов, например, технических, исключающих возможность провести Интернет или установить мобильную связь в определенной местности, либо социальных, не позволяющих гражданам в силу их низкого уровня доходов приобретать системы и эксплуатировать их, а также достичь определенного уровня информационной грамотности.

В научных публикациях со ссылкой на данные официальной статистической отчетности отмечалось, что «в 2016 г. только 74,8 % домашних хозяйств России имело доступ к сети Интернет, а это означает, что четверть населения страны не могут быть охвачены новыми социально-экономическими отношениями цифровой экономики» [4, с. 66].

В литературе, несмотря на значимость цифровизации, обозначен широкий спектр социальных рисков, которые она несет за собой. Выдвинута следующая обоснованная позиция: «О повышении качества жизни в условиях цифровизации можно говорить лишь в том случае, когда технологии позволяют упростить взаимодействие между государством и социальными субъектами и становятся неотъемлемой частью благополучия жизни человека» [5, с. 40].

В публикациях, посвященных проблемам бедности населения, указывается не только на рост числа малоимущих (бедных) граждан, но и на рост поляризации населения [6–9].

Всё вышесказанное указывает на наличие у отдельной части населения социальных проблем, являющихся препятствием для участия его в цифровизации.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу российского законодательства о социальном обеспечении составляют нормы Конституции РФ от 12.12.1993 г., ч. 1 ст. 7, провозглашающие РФ социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Значимыми являются социальные законы и изданные с целью их исполнения подзаконные акты, а также международно-правовые акты, участником которых Россия является. Так, в части исполнения международных обязательств по социальному развитию населения Россией подписана Европейская социальная хартия (пересмотренная), принятая 03.05.1996 г. в Страсбурге.

В последние годы в РФ приняты меры по увеличению размеров пенсий, пособий, стипендий, а также по введению новых социальных выплат, в том числе с расширением круга их получателей. Однако действующее законодательство в части социального обеспечения малоимущих граждан ориентировано преимущественно на реализацию требований Федерального закона от 17.07.1999 № 178 – ФЗ «О государственной социальной помощи» в части осуществления различных социальных выплат гражданам (семьям) с низким уровнем доходов до 1 прожиточного минимума (далее – ПМ). В то же время оказание им ГСП, в частности, в связи с несением ими затрат по цифровизации, не предусмотрено.

На несовершенство прожиточного минимума как социально-экономического показателя, отражающего не качество жизни, а величину доходов, указывалось в литературе [10].

Следует отметить, что помимо населения с низким уровнем доходов, в обществе имеются граждане, у которых доходы незначительно превышают 1 ПМ. Так, граждане, получающие в низких размерах: пенсию (средний размер страховой пенсии по старости на 1 января 2022 г. составил 18.984 руб.), заработную плату, иные источники доходов, испытывают почти такие же материальные затруднения, как и граждане с низким уровнем доходов (малоимущие, бедные). Люди, чьи доходы едва превышают 1 ПМ, как и малоимущие, нуждаются в социальной помощи при цифровизации. С учетом стоимости информационных систем и дополнительных затрат по их эксплуатации и содержанию, для ряда указанных граждан это может составить существенную часть годового среднедушевого дохода, в связи с чем вероятность отказа их от участия в цифровизации представляется высокой.

Наличие у части населения низкого или приближенного к нему уровня доходов, не позволяющих участвовать в процессах цифровизации или осложняющих подобное участие, представляет собой значимую проблему.

Одним из возможных способов (и методов) вовлечения в процессы цифровизации малоимущего населения представляется его социально-экономическое стимулирование. В то же время осуществление мер по его реализации в силу широкого спектра охватываемых общественных отношений и наличия ряда проблем целесообразно представить в несколько этапов.

На первом этапе является актуальным внесение изменений в законодательство о социальном обеспечении, регулирующее отношения по поводу участия малоимущего населения в цифровизации. В частности, первоочередной задачей является определение правовых оснований для отнесения гражданина (семьи) к кругу лиц, нуждающихся в оказании им ГСП в условиях цифровизации. Помимо низкого уровня доходов, не позволяющего участвовать в цифровизации, определяющими могут быть факторы, отражающие социальный статус лица, социальную сферу, в которой обозначены его проблемы. Признание лица нуждающимся в ГСП представляется, как правило, при наличии всех указанных факторов одновременно.

Относительно социального статуса и социальной сферы следует отметить, что к настоящему времени не сформирован механизм оказания ГСП нуждающимся в ней гражданам в отдельных социальных сферах и отраслях экономики в условиях цифровизации. Например, по оказанию её обучающимся малоимущим гражданам в образовательных учреждениях всех уровней, вследствие чего они не имеют возможности обучаться дистанционно в период карантинных и иных мероприятий. Подобная проблема имеется и у малоимущих пациентов при проведении в отношении них сеансов телемедицины на дому, а также у малоимущих лиц, нуждающихся в медицинском уходе, у малоимущих опекаемых лиц и т.д. Малоимущие граждане не могут воспользоваться социально значимыми информационными ресурсами, необходимыми, например, для обращения за медицинской помощью, для оформления электронного листа нетрудоспособности, и т.д. В сферах здравоохранения, социальной защиты, образования,

чрезвычайных ситуаций и т.д. Подобные проблемы являются значимыми, а при отсутствии транспортных сообщений, при эпидемиях, пандемиях, природных катаклизмах, иных бедствиях, препятствующих посещению нуждающимися в ГСП гражданами указанных учреждений, для населения России они представляются наиболее актуальными. С целью устранения таких проблем необходима соответствующая правовая регламентация с определением факторов, являющихся основаниями признания граждан нуждающимися в ГСП.

Относительно доходов: в качестве критерия признания гражданина нуждающимся в ГСП предлагается признать уровень его доходов ниже 60 % от средней заработной платы по стране по аналогии с требованиями ст. 30 Европейской социальной хартии. При средней заработной плате в 2021 г. в 56 614 руб., отраженной Росстатом, уровень прожиточного минимума в России по европейским стандартам должен составлять 33 968 руб., что примерно соответствует 2,7 размера ныне существующего российского ПМ. Несмотря на то, что ст. 30 Европейской социальной хартии Россией не ратифицирована, этот уровень предлагается применять условно, не в целях осуществления социальных выплат, а в целях определения критерия отнесения гражданина к кругу нуждающихся лиц при цифровизации.

Определение круга нуждающихся лиц по предложенным основаниям позволяет осуществить переход ко второму этапу, на котором инициатор реформирования экономики должен располагать информацией о наличии у населения количества информационных (цифровых) систем, а также стоимости возмещаемых ему затрат в связи с цифровизацией. Проблемы на этом этапе заключаются в том, что государственная система статистического учета в отношении информационных систем у населения, необходимая для осуществления цифровизации, не обладает полнотой информации в силу отсутствия соответствующих статистических исследований. Так, Всероссийская перепись населения, отражающая значимые его характеристики, составляющая базу для социологических исследований в масштабах страны, не проводилась с 2010 г. по 2021 г. В условиях цифровизации общества (с учетом технических возможностей по сбору информации) подобные интервалы между переписями не соответствуют нынешним требованиям из-за утраты актуальности получаемой информации со временем. Также, проведенная в 2021 г. в России перепись не содержала вопросы относительно оснащенности населения информационными (цифровыми) системами, а также об его покупательной способности относительно приобретения их и содержания. Тем самым имеющиеся возможности получения необходимой информации в процессе проведения переписи были упущены. Локальные, выборочные и иные методы статистических исследований, не обладающие широким масштабом, не способны заменить Всероссийскую перепись и обеспечить представление необходимой информации в формате цифровизации страны. Необходимо сокращение интервалов между ее проведениями с одновременным пересмотром структуры её вопросов, способных предоставить необходимую информацию. По указанной причине на втором этапе реализации установленных мер необходим сбор данных о численности населения, нуждающегося в ГСП, а также о подлежащих возмещению гражданам объемов затрат по каждому их виду, в различных отраслях (сферах). В частности, в связи с приобретением гражданами информационных (цифровых) систем, затрат по их содержанию и сопровождению, а также на образовательные услуги по цифровой (информационной) грамотности.

Однако даже с получением необходимой информации на данном этапе не исключено расхождение между целями и результатами в стратегии цифровизации: даже идеально запрограммированные мероприятия не всегда способны оказаться воспринятыми населением в той реакции на них, на которые рассчитывает инициатор реформирования экономики. Например, действия, завершающиеся отказом или уклонением части нуждающегося в ГСП населения от вступления в отношения по цифровизации либо использованием выделяемых социальных средств на иные цели. Зададимся вопросом. Теоретически, повышение государством ПМ даже до уровня европейских стандартов с осуществлением нуждающемуся населению реальных выплат, способно ли обеспечить вступление его в отношения по цифровизации? Ответ очевиден: не способно по причине отсутствия у населения как обязанностей по совершению подобных действий в формате определенных общественных отношений, так и экономических стимулов, побуждающих к определенным действиям. Это также представляет собой проблему, поскольку отсутствует соответствующая правовая регламентация, способная стимулировать население по вступлению в процессы цифровизации. Как представляется, одних традиционных видов ГСП, предусмотренных Законом №178-ФЗ, для вовлечения в указанные процессы нуждающегося населения может оказаться

недостаточно. В установленных целях предлагается новый путь – принятие мер по его социально-экономическому стимулированию, существенно отличающемуся по своим признакам от предусмотренных указанным законом видов ГСП. Социально-экономическое стимулирование – предусмотренный законодательством вид государственной социальной помощи нуждающемуся в ней населению, содержащий в своем регулятивном инструментарии как правовые методы и принципы, так и экономическое стимулирование граждан (семей). Предписания закона, условия договоров (в т. ч. социальных контрактов), а также в совокупности с ними экономические методы (способы, приемы, стимулы, и т.д.), как представляется, способны к стимулированию граждан по вступлению в процессы цифровизации. Существенным отличием социально-экономического стимулирования от иных видов ГСП в условиях цифровизации заключается в том, что помимо пассивного получения гражданами социальных средств, предусматривается активное их участие в определенных мероприятиях по цифровизации на основании предписаний измененных нормативно-правовых актов, а также условиями договоров. В частности, по приобретению или получению ими информационных систем; по эксплуатации систем в соответствии с социальными целями; по получению соответствующего образования; по повышению знаний (квалификации); по реализации социальной программы (социального контракта); и т.д.

В указанных целях третий этап предполагает предоставление нуждающимся в ГСП гражданам, в соответствии с заключенными ими социальными контрактами, целевой и адресной безвозмездной субсидии на условиях софинансирования по возмещению им затрат по цифровизации, которые федеральным законом должны быть отнесены к расходным обязательствам России и её субъектов. Предлагается нуждающимся в ГСП гражданам возмещать затраты в зависимости от их среднемесячного душевого дохода, выражаемого кратностью прожиточного минимума:

- до 1,0 ПМ – 100 % затрат;
- от 1,0 до 1,25 ПМ – 90 %;
- от 1,25 до 1,5 ПМ – 80 %;
- от 1,5 до 1,75 ПМ – 70 %;
- от 1,75 до 2,0 ПМ – 60 %;
- от 2,0 до 2,25 ПМ – 50 %;
- от 2,25 до 2,5 ПМ – 40 %;
- от 2,5 до 2,7 ПМ – 30 %.

При наличии у гражданина уровня доходов в 2,7 ПМ и выше, субсидия предоставляться не должна.

Одновременно следует отметить, что предоставление средств в объеме субсидий может не достичь ожидаемого результата, если цены на приобретаемые нуждающимися гражданами товары, услуги, работы (далее – ТУР) при цифровизации, производителями, поставщиками, продавцами будут неосновательно завышены, что также может представлять собой проблему, требующую решения. Поэтому четвертым этапом мер по социально-экономическому стимулированию должно явиться принятие мер по обеспечению доступности нуждающихся лиц к указанным ТУР. С этой целью, помимо правовых мер по осуществлению жесткого антимонопольного контроля цен на ТУР, соответствующий государственный орган организует их закупки конкурентными способами, в том числе по нескольким лотам. Немаловажное значение при этом будет иметь в цене за единицу ТУР установленная доля гражданина или семьи в софинансировании – они приобретают ТУР у победителя торгов с возмещением им средств, либо им предоставляются ТУР безвозмездно (частично безвозмездно) в соответствии с социальным контрактом. Важные условия осуществления закупок: технические характеристики закупаемых ТУР должны быть ориентированы исключительно на социальные цели (что должно найти отражение в социальных контрактах) и в то же время с сохранением (при необходимости) возможностей изменения их значимых функций, в случае изменения обстоятельств (что должно найти отражение в документации по закупкам).

Выделение финансовых средств на социальные цели предполагает как сбор необходимой информации о нуждающихся лицах, так и должный учет и контроль за выделением средств. В связи с чем целесообразным является предложение о необходимости «формирования единой персонифицированной электронной базы в режиме «одного окна» в целях выявления, информирования, учета и обеспечения наиболее нуждающихся в социальной помощи граждан» [11, с.87].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Положительное значение цифровизации для общества в настоящее время у большинства ученых не вызывает сомнений. Одно из её значений заключается в том, что цифровизация «будет способствовать социальной интеграции, снижению неравенства возможностей, развитию грамотности, а также повышению финансовой инклюзии» [12, с. 190].

В то же время, зарубежными исследователями обоснованно указывается на то, что «бедные всегда будут лишены возможностей из-за недостатка доходов, знаний и экономических идей. Поэтому стратегии оказания им помощи должны быть достаточно всеобъемлющими и выходить за рамки только финансовой помощи» [13, с.120].

Предлагаемые меры по социально-экономическому стимулированию нуждающегося населения способны улучшить продвижение цифровизации экономики даже при условии, что найдутся отдельные граждане, категорически отрицающие возможность своего участия в ней по различным мотивам (по личным, религиозным, политическим, маргинальным, и т.д.).

В науке высказывалось справедливое опасение о том, что информатизация общества усиливает процессы поляризации населения: «Возникает опасность формирования “информационной элиты”, “креативного класса”, с одной стороны, и увеличения группы людей, оказавшихся в маргинальном положении по отношению к информационно-компьютерным технологиям и пополняющим страту “информационно бедных” — с другой» [14, с. 68].

Это указывает на необходимость развития цифровизации экономики в сочетании с упреждающими мерами по оказанию государственной социальной помощи населению, нуждающемуся в ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессах цифровизации экономики России возможности участия населения с низким уровнем доходов являются ограниченными, и оно нуждается в оказании ему государственной социальной помощи. Предложены меры по оказанию её населению в виде его социально-экономического стимулирования, а также последовательность их реализации. Эти меры с целью вовлечения населения в процессы цифровизации представляются эффективными. Во-первых, они повышают уровень доходов населения, одновременно снижая масштабы его бедности. Во-вторых, они препятствуют социальному расслоению общества, вовлекая в процессы цифровизации всё более широкую его часть. В-третьих, нуждающееся в ГСП население из пассивного получателя социальных средств превращается в активного участника происходящих процессов цифровизации, частично освобождая государство от решения им ряда социальных функций. В-четвертых, в силу адресного и целевого характера предоставляемых бюджетных средств и контроля за ними, обеспечивается их экономия и использование по целевому назначению. В-пятых, единовременное вступление широкого круга лиц в процессы цифровизации, обеспечивает для них: единый технический уровень задействованных информационных средств; единый правовой режим; единое информационное пространство; единые правила информационного обмена. Всё перечисленное, по сути, унифицирует процессы цифровизации и способно ускорить их.

В широком смысле сдерживание процессов цифровизации общества процессами, обусловленными социальными причинами, исходя из первичности базиса над надстройкой, сдерживает его экономическое и, как следствие, его социальное развитие, что представляет собой замкнутый круг, который необходимо разорвать.

В глобальном масштабе затягивание с процессами цифровизации способно привести к отставанию экономики России относительно экономик иных государств, а также к осложнению интеграции его в единое мировое информационное пространство.

В то же время игнорирование социальных проблем в процессе цифровизации способно привести к формированию в структуре населения России как чрезмерно успешных в информационных аспектах социальных групп, интенсивно потребляющих результаты цифровизации, так и не имеющих возможности по социальным причинам участвовать в ней, что способно привести к усилению социального неравенства.

Ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение. В условиях цифровизации, способной интенсифицировать экономические процессы и в конечном итоге влиять на социальное положение населения, необходимо развитие законодательства о социальном обеспечении, отражающего современные процессы в обществе.

Библиографический список

1. Президент России. Встреча с руководством политических партий. <http://kremlin.ru/events/president/news/66771> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России. *Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право*. 2021; 1:8495. <https://doi.org/10.14529/law210113>
3. Городов О.А. *Информационное право: учебник*. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. 248 с.
4. Пуляева, В.Н. Предпосылки и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации (под ред. А.В. Бабкина). *Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2018 года*. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; 2018. С. 64–68. <https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/8>
5. Казачек, Н.А. Социальные риски цифровой экономики / Н. А. Казачек, Е. Ю. Захарова. *Гуманитарный вектор*. 2020; 4:3345. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45>
6. Алексеенко А.А., Михалев И.В. Социально-экономическое положение бедных слоёв населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020; 4:29 – 45. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-4-29-4>
7. Макаров В.В., Слуцкий М.Г., Устриков Н.К. Проблемы и задачи цифровой трансформации экономики России. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020; 4 – 1 (43):174 – 177 с. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10329>
8. Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России: социально-экономические аспекты. *Теоретическая экономика*. 2018; 4 (46):117-134 с.
9. Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н. Основные подходы исследования понятия «бедность» и категории малообеспеченных семей в современной России. *Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПТ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2018; 1: 71–76 с.
10. Сулейманова Ф.О. Малоимущие (бедные) граждане как субъекты права социального обеспечения. *Право и государство: Теория и практика*. 2016;12 (144):104 109 с.
11. Карпенко О.И., Павловская О.Ю. Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018; 1:78 – 91. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.1.78.91>
12. Мальцев, А.А. Цифровизация экономики в контексте реализации целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020; 4:189 195. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-09>.
13. Субраманиам Й., Масрон Т. А., Хадиян Н., Хасан С. Х. Цифровой разрыв в развивающихся странах. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020; 4:115 139 с. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-06>.
14. Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019; 4:68 – 85. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>

References

1. The President of Russia. Meeting with the leadership of political parties. <http://kremlin.ru/events/president/news/66771> (accessed: 25.12.2022). (In Russian).
2. Kuznetsov P.U. Digital transformation of public administration as a stage of informatization development in Russia. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2021; 1:8495 pp. <https://doi.org/10.14529/law210113> (In Russian).
3. Gorodov O.A. *Information law: textbook*. M.: TK Velbi, Publishing House Prospect; 2007. (In Russian).
4. Pulyaeva, V. N. Prerequisites and prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation. In: Babkin A.V. (ed). *Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges: Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, 02-04 April 2018*. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»; 2018. P.64 – 68. <https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/8> (In Russian).
5. Kazachek, N.A. Social risks of the digital economy. *Humanitarian vector*. 2020; 4:3345 pp. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45> (In Russian).
6. Alekseenok A.A., Mikhalev I.V. Socio-economic situation of the poor in the conditions of transformation of the social structure of modern Russian society. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2020; 4:2945 pp. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-4-29-4> (In Russian).

7. Makarov V.V., Slutsky M.G., Ustrikov N.K. Problems and tasks of digital transformation of the Russian economy. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. 4-1 (43):174177 pp. <https://doi.org/0.24411/2500-1000-2020-10329> (In Russian).
8. Beskrenev Y.V., Beskreneva A.Y. Wages, incomes and poverty problems in Russia: socio-economic aspects. *Theoretical economics*. 2018; 4 (46):117134 pp. (In Russian).
9. Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N. The main approaches to the study of the concept of «poverty» and the category of low-income families in modern Russia. *Vestnik Yuzhno-rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2018; 1: 7176 pp. (In Russian).
10. Suleymanova F.O. Poor citizens as subjects of social security law. *Law and the State: Theory and practice*. 2016; 12 (144):104-109 pp. (In Russian).
11. Karpenko O.I., Pavlovskaya O.Y. Targeted social assistance: history, modernity, prospects. *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2018; 1:7891 pp. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.1.78.91> (In Russian).
12. Maltsev, A. A. Digitalization of the economy in the context of the implementation of the Sustainable Development Goals: a review of key expert reports in 2019. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* . 2020; 4:189195 pp. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-09> (In Russian).
13. Subramaniam Y., Mason T. A., Hadiya N., Hassan S. H. The digital divide in developing countries. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2020; 4:115139. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-06> (In Russian).
14. Shinyaeva O.V., Poletaeva O.V., Slepova O.M. Information and digital inequality: the search for effective practices of adaptation of the population. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2019; 4:6885. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04> (In Russian).